

УДК 94(495)
DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-302-310
оригинальное исследование

Общественные волнения в ранневизантийских городах: от Константина до Феодосия I (по данным «Церковных историй»)

Руднева М.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: rudneva@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению роли общественных волнений в ранневизантийское время. Города являлись ключевыми центрами политической, социально-экономической и культурной жизни империи. Авторы произведений в жанре церковной истории довольно подробно описали городские конфликты в контексте религиозно-политических реалий. Произведения в этом жанре представляют обширный материал для разностороннего анализа причин, хода и последствий нестабильности в городах Восточной Римской империи. В ранневизантийское время волнения и конфликты стали происходить чаще, чем ранее. Это было связано как с внутренними процессами – неравномерностью социально-экономического развития, борьбой за гегемонию между разными религиозно-политическими объединениями и этно-конфессиональными сообществами, так и с внешними факторами – напряженностью в отношении с соседними государствами, военными столкновениями и т. д. Волнения и конфликты в восточных городах являются ярким проявлением противоречий ранневизантийского времени

Ключевые слова: Поздняя античность, город, волнения, конфликты

Для цитирования: Руднева М.А. 2022. Общественные волнения в ранневизантийских городах: от Константина до Феодосия I (По данным «Церковных историй»). *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 302–310. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-302-310

Social unrest in Early Byzantine Cities: from Konstantine to Feodosius I (According to «The Ecclesiastical History»)

Maria A. Rudneva

Belgorod National Research University,
85, Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: rudneva@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role of social unrest in the Early Byzantine period. Cities were the key centers of the political, socio-economic and cultural life of the empire. The authors of works in the genre of the Ecclesiastical History described urban conflicts in some detail in the context of religious and political realities. Works in this genre provide extensive material for a comprehensive analysis of the causes, course and consequences of instability in the cities of the Eastern Roman Empire. In early Byzantine times, unrest and conflicts began to occur more often. This was due both to internal processes – the uneven socio-economic development, the struggle for hegemony between different religious and political associations and ethno-confessional communities, and external factors – tensions with neighboring states, military clashes, etc. Unrest and conflicts in the eastern cities are a vivid manifestation of the contradictions of the Early Byzantine period.

Keywords: Late Antiquity, city, unrest, conflict

For citation: Rudneva M.A. 2022. Social unrest in Early Byzantine Cities: from Konstantine to Feodosius I (According to «The Ecclesiastical History»). Via in tempore. History and political science. 49 (2): 302–310 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-302-310

Введение

Ранневизантийское время было сопряжено со значительными изменениями в развитии государства и общества. Противоречия процесса трансформации Восточной Римской империи влекли за собой нарастание напряжения в обществе и приводили к возникновению общественных волнений. В восточных городах империи довольно часто происходили подобные конфликты, сопряженные с насилием и разрушениями. Детальное исследование общественных волнений в городах Восточной Римской империи на основе источников в жанре «Церковная история» позволит приблизиться к пониманию специфики развития ранневизантийских городов в условиях глобальных изменений.

Объект и методы исследования

В качестве объекта исследования выступают общественные волнения в ранневизантийских городах, начиная от времени правления императора Константина (306–337 гг.), включая время правления императора Феодосия I (379–395 гг.). В работе над темой наибольшим образом применялся историко-сравнительный метод, что обусловлено спецификой работы с многочисленными источниками в жанре «Церковная история». Необходимость выявления ценностных установок и мотивов интерпретации авторами церковно-исторических сочинений конкретных эпизодов определила применение историко-биографического метода.

Результаты и их обсуждение

Вопросы изучения общественных волнений в ранневизантийских городах получили значительное внимание в отечественных и зарубежных исследованиях. Однако к настоящему времени вопрос отражения волнений в городах по данным «Церковных историй» в отечественной историографии еще не был представлен в качестве специального исследования.

Ранее И.Ю. Ващевой было отмечено, что в общем понимании «Церковных историй» IV – пер. пол. VII вв. долгое время наблюдалась тенденция к их определению в качестве ортодоксального и греческого феномена. С данной позиции к числу классических авторов относили: Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Кирского, Евагрия Схоластика [Ващева, 2012 а]. Однако работы исследователя помогают расширить представление о сложности и многообразии жанра «Церковной истории» и отнести к нему труды других греческих и латинских авторов. Например, в работах И.Ю. Ващевой с позиций изучения церковно-исторических произведений рассматриваются труды Павла Орозия, Геласия Кесарийского, Руфина Аквилейского и т. д. [Ващева, 2013]. Данная позиция была принята в качестве исходной при работе над изучаемой темой.

В настоящем исследовании важна роль отведена трудам Евсевия Кесарийского (ок. 260/265–339/340 гг.), Руфина Аквилейского (ок. 345–410 гг.), Сократа Схоластика (ок. 380–439 гг.), Эрмия Созомена Саламинского (ок. 400–450 гг.), Филосторгия (ок. 368–439 гг.), Феодорита Кирского (ок. 386–457 гг.) и др. Большинство текстов в настоящее время имеют переводы на европейские языки, а также на русский язык.

Эпизоды народного возмущения (Sozom. HE VI, 19) и массовых беспорядков в восточных городах достаточно широко представлены в жанре «Церковной истории». Эти события требовали активного вмешательства со стороны государственной власти (Sozom. HE VI, 13; Socr. HE II, 23, et al). Характерной чертой общественных волнений в восточных городах можно считать их религиозно-политический характер, который они приобре-

ли в связи с христианизацией империи. В свою очередь, опасность возникновения подобных волнений служила важным фактором в принятии определённых решений в области религиозной политики (Sozom. HE VI, 12, 14, 20, 21, 24; Socr. HE II, 16; IV, 15). Стоит отметить влияние характера источников на выделение этой характеристики в описании общественных волнений, поскольку труды церковных историков отличаются определенной тенденциозностью [Болгов, 2009; Ващева, 2012 б].

Важное место в повествовании церковных историков занимают эпизоды городских волнений в период арианских споров. Арианство получило быстрое распространение в городах империи, что привело к раздору между его сторонниками и противниками. Возмущение зрело не только в среде церковных иерархов. Сократ Схоластик отметил, что «какая-то неопределенная распря и смута происходила даже в простом народе» (Socr. HE I, 8).

После осуждения учения Ария в качестве ереси на Первом Вселенском Соборе (325 г.) проблема разногласий не была решена. Значительную деятельность по противодействию арианству проводил архиепископ Александр Александрийский (Socr. HE I, 5–8; Ruf. HE I, 1–2). В то же время Сократ Схоластик отметил, что послание Александра против Ария лишь усугубило ситуацию, и «зло ещё более увеличилось» (Socr. HE I, 6).

Преемник Александра на архиепископском престоле Афанасий Александрийский продолжал деятельность своего предшественника и был непримирим в отношении к арианскому вероучению [Зайцева, 2015]. Процесс интронизации Афанасия сопровождался волнениями, связанными с мелитианами (Sozom. HE II, 21, 22). Мелитиане продолжали свою деятельность по поддержке арианства. Эту позицию они заняли ещё во время служения Александра [Сидоров, 2013]. Не вдаваясь в подробное описание весьма насыщенного жизненного пути Афанасия, заметим, что он неоднократно изгонялся из Александрии и возвращался вновь, подвергался преследованиям. Этим событиям сопутствовали волнения в Александрии.

Вскоре после Никейского собора на почве арианских разногласий произошли волнения в Антиохии. На Антиохийском соборе (330 г.) был низложен и отправлен в ссылку антиохийский архиепископ Евстафий. Сократ Схоластик написал, что произошло «сильное возмущение», вражда периодически вспыхивала даже после избрания нового епископа (Socr. HE I, 24). Описывая силу этого конфликта, он отметил, что «народ, разделившись на две стороны, едва не разрушил всего города» (Ibid.). В конфликте участвовали не только сторонники Евстафия и его противники, к этим сторонам «присоединилась и городская община» (Ibid.). В город были введены войска, но до открытого столкновения с военными не дошло, поскольку послание императора и отказ Евстафия от претензий на архиепископский престол остановили конфликт.

Созомен указал на «смятения», начавшиеся в Александрии после возвращения туда Ария из ссылки (Socr. HE I, 37). Беспорядки происходили и в Константинополе, куда префект прибыл по указанию императора Константина (Ibid.). Сократ Схоластик продемонстрировал довольно однозначное отношение к Арию, связав эпизод его смерти с чудесным следствием молитвы Александра Константинопольского, в которой он просил, чтобы Арий получил по заслугам «за своё нечестие» (Socr. HE I, 37–38). Созомен в аналогичном эпизоде не отметил смятение в Александрии, а указал, что Александрийская церковь не приняла Ария; в случае с Константинополем он написал о разделении среди епископов (Sozom. HE II, 29). Косвенное подтверждение наличия беспорядков в Александрии можно получить из последующего фрагмента труда Созомена, в котором александрийцы обратились к императору Константину, и он в ответном послании не склонился на их сторону и обвинил их в «безумии и беспорядках» (Sozom. HE II, 31). Руфин Аквилейский применительно к данному времени не упомянул о волнениях ни в Александрии, ни в Константинополе (Ruf. HE X, 11–13).

Сократ Схоластик обличил ариан – приверженцев никомедийского епископа Евсевия, которые после смерти императора Константина склоняли его сына Констанция II и

его двор к арианству и разжигали смуту и беспорядки (Socr. HE II, 2). Согласно Сократу, возмущения происходили только в восточных городах, в то время как западные оставались на стороне решений Никейского собора (Ibid.). Среди мотивов, которыми руководствовали сторонники арианства в разжигании догматических споров, Сократ указывает стремление возвести своего сторонника в качестве епископа Александрии, что было предупреждено возвращением Афанасия Александрийского в 337 г., получившего грамоту от Константина Младшего (Socr. HE II, 3; Sozom. HE III, 2; Theodoret. HE II, 2). Созомен указал, что ариане были недовольны возвращением Афанасия, и «отсюда происходили частые возмущения» (Sozom. HE III, 2). У арианского писателя Филосторгия этот эпизод возвращения Афанасия в Александрию помещен после смерти Георгия Александрийского с нарушением хронологической последовательности (Philostorg. HE II, 18) и не содержит упоминаний о волнениях.

После смерти Евсевия Никомедийского (341 г.), в период правления императора Констанция II в столице возникли смятения, связанные с противостоянием сторонников Никейского Собора и арианами (Socr. HE II, 12–13). Смерть Евсевия возобновила конфликт между противоборствующими сторонами. Арианами на престол Константинопольской церкви был избран Македоний, в то время как сторонники православия избрали Павла. Проариански настроенный император Констанций поручил военачальнику Гермогену изгнать Павла. Тот прибыл в Константинополь и стремился исполнить поручение, пытаясь задействовать военную силу, что привело к общественным волнениям. «Разгневанная чернь» сожгла дом Гермогена и убила военачальника. Император был вынужден прибыть в Константинополь, после чего он изгнал Павла. Для жителей города последовало наказание в виде ограничения хлебных раздач с 80 тыс. мер до 40 тыс. Этот хлеб поступал из Александрии (Socr. HE II, 13). Подобные зерновые раздачи имели большую важность, например, в источниках присутствует информация о том, что Афанасий угрожал задержкой поставок зерна в Константинополь из Александрии. Эта информация изменила отношение императора к Афанасию и привела к последующей ссылке архиепископа (Socr. HE III, 35) [Haas, 1997].

Согласно Сократу Схоластику, в период церковного предстоятельства Македония в Константинополе им при содействии императора были инициированы гонения на людей, исповедовавших единосущие. Они были изгоняемы Македонием «не только из церкви, но и из городов (Socr. HE II, 27). Сократ осудил Македония за то, что он «приводил в смятение епархии и города вокруг Константинополя» и за гонения на всех сторонников единосущия, в том числе на новациан (Socr. HE II, 38).

В 351–352 гг. в Диокесарии Палестинской (Сепфорисе) произошло восстание против императора Констанция Галла [Гоголев, 2020]. Сократ сообщил, что это восстание подняли иудеи. Филосторгий так написал об этом эпизоде: «Иудеи Диокесарии (Сепфориса) также взяли в руки оружие и вторглись в Палестину и на соседние территории с намерением сбросить римское иго» (Philostorg. HE IV, 7). Император послал в город войска, которыми восстание было подавлено, а город был разрушен до основания (Socr. HE II, 33). У Созомена также присутствует информация о восстании иудеев, об их поражении от войск Цезаря Галла и разрушении Диокесарии (Sozom. HE IV, 7) [Григорюк, 2009]. Позднее город пострадал от землетрясения 363 г., но вскоре после этого был восстановлен и сохранил свое значение в регионе [Sivan, 2008, p. 317–328].

Обширная информация в «Церковных историях» содержится о волнениях периода правления императора Юлиана Отступника, связанных с его религиозной политикой. Стремление Юлиана вновь возвысить язычество провоцировало нарушение порядка в восточных городах. Феодорит Кирский написал, что, когда «нечестие» Юлиана стало явным, «города наполнились смятениями» (Theodoret. HE III, 6). Автором описаны страшные зверства, которые творили язычники (Theodoret. HE III, 7). Созомен обширно описал репрессивные меры со стороны императорской власти по отношению к христианам (Sozom.

HE V, 3–5). Труд Сократа содержит обвинения язычников, в том числе философов из Афин и Александрии и других городов, в притеснении и мучениях христиан (Socr. HE III, 13, 15). Как отметил И.В. Кривушин, Сократ Схоластик в описании эпохи Юлиана вышел за рамки традиционных для большинства церковных историков изображения императора как гонителя христиан [Кривушин, 1996].

Отдельное место в повествовании церковных авторов отводится убийству александрийцами епископа Георгия (361 г.). Анонимный автор труда «История Афанасия без начала» связывал это событие с вестью о восшествии на престол императора Юлиана (Hist. Aserph., VI, 8). В описании Созомена, причина ненависти язычников к Георгию была сопряжена с христианским преобразованием в Александрии храма Митры по указу императора Констанция. Язычники набросились на христиан, смеющихся над их реликвиями (Sozom. HE V, 7). Подобная информация содержится и у Сократа Схоластика (Socr. HE III, 2). Он приводит послание Юлиана к александрийцам, в котором император обвинил в инциденте весь народ, а не только христиан (Socr. HE III, 3). Сократ добавил информацию о процессе разрастания конфликта: «во время возмущений ненавистники обыкновенно присоединяются к возмутителям» (Socr. HE III, 3). Автор характеризует это событие как стихийно возникшее в результате нарастания недовольства Георгием. Созомен вину за убийство Георгия возложил на представителей языческой черни (Sozom. HE V, 7). В «Церковной истории» Филосторгия указано, что язычников, убивших Георгия, подстрекали к этому поступку сторонники Афанасия (Philostorg. HE VII, 2). Таким образом, у отдельных авторов в описании аналогичного эпизода в описании церковных историков присутствуют принципиальные разночтения.

При императоре Валенте II упомянуты гонения на христиан, исповедовавших единосущие в восточных городах (Socr. HE IV, 17). Интересен эпизод с префектом Эдессы, который ходатайствовал перед императором в пользу христиан и возымел в этом деле успех (Socr. HE IV, 18). В период правления Валента II отмечено и возмущение в Константинополе, причиной которого послужило варварское вторжение, представлявшее опасность для столицы (Socr. HE IV, 38). Народное возмущение, согласно Сократу Схоластику, послужило поводом к ускорению военной кампании против готов, в ходе которой в битве при Адрианополе (378 г.) император Валент II был убит.

После смерти Афанасия в 373 г. в Александрии произошли волнения, связанные с народным недовольством новым архиепископом Александрии, сторонником арианства Лукием (Sozom. HE VI, 19). Арианский иерарх был окончательно изгнан в 379 г. (Socr. HE IV, 37). Созомен обозначает, что в изгнании Лукия и возведении на престол Петра II основную роль сыграло население Александрии (Sozom. HE VI, 39).

В правление императора Грациана в Антиохии возникло противостояние между арианами и сторонниками приверженца никейской веры – Мелетия (Socr. HE IV, 18). Согласно Созомену, этот конфликт был решен договоренностью между претендентами при участии народа (Sozom. HE VII, 3).

Феодосий I искал пути к преодолению религиозных разногласий путём объединения разных сторон. Решения Второго Вселенского собора (381 г.) способствовали утверждению христианства в качестве государственной религии. Вместе с этим ко времени правления этого императора относится Антиохийское восстание 387 г. – одно из крупнейших народных выступлений, в историографии известное как «восстание статуй». Причиной волнений стало инициированное императором повышение налогов (Theodoret. HE V, 20). Волнения в Антиохии были жестоко подавлены, как и последовавшие за ними волнения в Константинополе (388 г.), Александрии (389 г.) и Фессалониках (390 г.) [Курбатов, 1962]. В церковно-исторических сочинениях оно освещено не столь подробно, как, например, в речах ритора Либания и проповедях Иоанна Златоуста. У Феодорита Кирского изложение данных событий производится с нарушением хронологической последовательности, поскольку он сначала описал события в Фессалониках (Theodoret. HE V, 17), а после – события Антио-

хийского восстания (387 г.) (Theodoret. HE V, 20). Феодорит отметил, что чернь протащила по городу статую Элии Плациллы – первой жены Феодосия. Восстание прекратилось только после карательных мер со стороны городских властей и императора (Ibid.).

Согласно Сократу Схоластику, религиозная политика императора Феодосия привела к изгнанию ариан из Константинополя (Socr. HE V, 5), и именно этот процесс вызвал смуты в других городах (Socr. HE V, 10). Под влиянием недовольства ариан в июне 388 г. в Константинополе возник мятеж. Интересен анализ процесса разрастания этого конфликта, описанный церковным историком. Он выразил мысль, что люди любят распускать слухи о том, чего не знают, поскольку «всегда жадны до новостей» (Socr. HE V, 13). В условиях военного времени подобные слухи разрастаются. Они начинают множиться, и «сами сочинители» принимают желаемое за действительное, начиная верить в правдивость выдуманной информации. Что касается характера слухов, то автор труда свидетельствует, что они касались смены политической власти, например, «тиран одержал победу» над действующим правителем. Вместе с этим он отмечает и основную причину конкретного мятежа: недовольство ариан тем, что их противники владеют церквями Константинополя. Таким образом, Сократ описывает механизм развития конфликта и перехода его в открытую фазу, когда недовольство выливается в насильственные действия: ариане «отважились на безумное дело – подожгли и истребили дом епископа Нектария» (Ibid.).

В Александрии в правление императора Феодосия I архиепископом был Феофил Александрийский. Решения Второго Вселенского Собора повлияли на усиление позиций сторонников единосущия и укреплению позиций христианства в империи. Это позволило Феофилу предпринять антиязыческие меры и в 391 г. [Ведешкин, 2015]. Тогда были разрушены храм Диониса и театр, пострадала значительная часть античных статуй, но главное, христиане произвели наступление на грандиозный языческий храм – Серапеум. Падение главного языческого храма Александрии получило широкий отклик в источниках (Socr. HE V, 16; Sozom. HE VII, 15; Ruf. HE XI, 23; Theodoret. HE V, 22 et al.). Церковные историки упоминают участие александрийцев в столкновениях, описывая жестокость как христиан, так и язычников (Sozom. HE VII, 15; Ruf. HE XI, 22). Событие являет собой кульминационный момент в ослаблении язычества в ранневизантийском Египте [Haas, 1997]. Согласно выводам И.В. Зайцевой, разрушение Серапеума способствовало нивелированию роли Александрии как интеллектуального центра [Зайцева, 2018].

Заключение

Таким образом, даже этот, далеко не полный анализ церковно-исторических сочинений, позволяет сделать вывод о том, что трансформационные процессы ранневизантийского времени провоцировали общественные волнения, основными центрами которых являлись наиболее крупные города Восточной Римской империи. В результате конфликтов менялся баланс сил в религиозной политике, который зависел в том числе от позиции имперских властей. Угроза нарушения порядка была важной проблемой, которая требовала от властей оперативного вмешательства с применением разных методов влияния, в том числе указов, ограничений и привлечения к подавлению общественных волнений военных сил. Противоречия, приводившие к общественным волнениям в восточных городах, не получили разрешения в исследуемый период.

Список литературы

- Болгов Н.Н. 2009. Поздняя античность: история и культура. Белгород, БелГУ, 88.
- Ващева И.Ю. 2012а. «Церковные истории» IV–VII вв.: динамика развития жанра. В: Проблемы истории, филологии, культуры. № 2 (36): 129–154.
- Ващева И.Ю. 2012б. «Церковные истории» IV–VII вв. в контексте изучения межкультурных коммуникаций. В: Вестник ННГУ. № 6–3: 228–235.

- Ващева И.Ю. 2013. Феномен «Церковных историй» в эпоху Поздней Античности. Дисс. ... д-р. ист. наук. Нижний Новгород, 789.
- Ведешкин М.А. 2015. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 316.
- Гоголев Д.А. 2020. Поселения, названные городами, в «церковной истории» Феодорита Кирского. В: *Via in tempore. История. Политология*. Т. 47. № 1: 47–53.
- Григорюк Т.В. 2009. Цезарь Галл в античной историографии. В: *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. № 7 (62): 10–15.
- Зайцева И.В. 2015. Понятие о долге в трудах Афанасия Александрийского. В: *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. № 13 (210): 39–42.
- Зайцева И.В. 2018. Особенности исторической топографии Александрии Египетской. В: *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. Т. 45. № 2: 222–226.
- Кривушин И.В. 1996. Загадка Сократа Схоластика: Юлиан и его время. В: *Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени*. № 1: 47–56.
- Курбатов Г.Л. 1962. К вопросу о «хулящих бога» (βλασφημοῦντες) и восстании 387 г. в Антиохии. В: *Древний мир: сборник статей в честь академика В.В. Струве*. М., Издательство восточной литературы: 572–578.
- Лебедев П.Н. 2013. Города как место манифестации императорской власти (в сочинениях римских историков III–IV вв. н. э.). В: *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. № 13 (114): 25–37.
- Сидоров А.И. 2013. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3. М., Сибирская Благовонница, 732.
- Тюленев В.М. 2001. Павел Орозий и его «История против язычников». В: *Павел Орозий. История против язычников*. Кн. I–III. СПб., Алетейя, 5–20.
- Феодорит Кирский. 1993. Церковная история. М., Российская политическая энциклопедия, Православное товарищество «Колокол», 239.
- Bardy G. (éd.). 1952. Eusèbe de Césarée. Histoire Ecclésiastique. Livres I–IV. Paris, Cerf, 215.
- Barnes T.D. 2012. Review of Riot in Alexandria: Tradition and Group Dynamics in Late Antique Pagan and Christian Communities. *The Transformation of the Classical Heritage*, 46. *The Catholic Historical Review*. 98: 86–87.
- Bidez J. (ed.). 1964. Evagrius. The Ecclesiastical History. Amsterdam, 644.
- Browning R. 1952. The Riot of A. D. 387 in Antioch: The Role of the Theatrical Claques in the Later Empire. In: *The Journal of Roman Studies*. Vol. 42: 13–20.
- Fromen H. 1914. (ed.). Athanasii historia acephala. Münster, 100.
- Haas C. 1997. Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict. Baltimore, London, Johns Hopkins University press, 494.
- Migne J.-P. (ed.). 1859. Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica. In: *Patrologia Graeca*. Т. 67. Paris: 30–842.
- Migne J.-P. (ed.). 1864. Philostorgius. Historia Ecclesiastica. In: *Patrologia Graeca*. Т. 65. Paris: 459–638.
- Migne J.-P. (ed.). 1866. Rufini Aquileiensis Presbyteri Historiae Ecclesiasticae libri duo. In: *Patrologia Latina*. Т. 21. Paris: 465–540.
- Migne J.-P. (ed.). Sozomenus. Historia ecclesiastica 1859. In: *Patrologia Graeca*. Т. 67. Paris: 843–1130.
- Sivan H. 2008. Palestine in Late Antiquity. Oxford – New York, 430.

References

- Bolgov N.N. 2009. Pozdnjaja antichnost': istorija i kul'tura [Late Antiquity: History and Culture]. Belgorod, BelGU, 88 (in Russian).
- Vashheva I.Ju. 2012 a. «Cerkovnye istorii» IV–VII vv.: dinamika razvitija zhanra [The Ecclesiastical History of the 4th – 7th centuries A. D.: genre evolution]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. № 2 (36): 129–154 (in Russian).
- Vashheva I.Ju. 2012 b. «Cerkovnye istorii» IV–VII vv. v kontekste izuchenija mezhkul'turnyh kommunikacij [«Church Histories» of the 4th – 7th centuries in the context of cross-cultural communication research]. In: *Vestnik NNGU*. № 6–3: 228–235 (in Russian).

- Vashheva I.Ju. 2013. Fenomen «Cerkovnyh istorij» v jepohu pozdnej antichnosti [The Phenomenon of the «Church Histories» in Late Antiquity]. Diss. ... d-r ist. nauk. Nizhniy Novgorod, 789 (in Russian).
- Vedeshkin M.A. 2015. Yazycheskaya oppozitsiya khristianizatsii Rimskoy imperii (IV–VI vv.) [Pagan Opposition to Christianization of the Roman Empire (IV–VI centuries A. D.)]. Diss. ... kand. ist. nauk. M., 316 (in Russian).
- Gogolev D.A. 2020. Poseleniya, nazvannye gorodami, v «cerkovnoj istorii» Feodorita Kirskogo [The Settlements called the cities in «Church History» by Theodoret of Cyrus]. In: Via in tempore. Istorija. Politologija. T. 47. № 1: 47–53 (in Russian).
- Grigoruk T.V. 2009. Cesar Gall v antichnoy istoriografii [Caesar Gallus in ancient historiography]. In: Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. № 7 (62): 10–15 (in Russian).
- Zajceva I.V. 2015. Ponjatie o dolge v trudah Afanasija Aleksandrijskogo [Concept of works debt in Athanasius of Alexandria]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. № 13 (210): 39–42 (in Russian).
- Zajceva I.V. 2018. Osobennosti istoricheskoy topografii Aleksandrii Egipetskoj [Features of the historical topography of Egyptian Alexandria]. In: Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. T. 45. № 2: 222–226 (in Russian).
- Krivushin I.V. 1996. Zagadka Sokrata Sholastika: Julian i ego vremja [Secret of Socrates Scholasticus: Julian and his time]. Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni. № 1: 47–56 (in Russian).
- Kurbatov G.L. 1962. K voprosu o «huljashhih boga» (βλασφημοῦντες) i vosstanii 387 g. v Antiohii [Question of «Blasphemers of God» and the uprising of 387 in Antioch]. In: Drevnij mir: sbornik statej v chest' akademika V.V. Struve. M., Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 572–578 (in Russian).
- Lebedev P.N. 2013. Goroda kak mesto manifestacii imperatorskoj vlasti (v sochinenijah rimskih istorikov III–IV vv. n. je.) [Cities as place of manifestation of the emperor's power (on the base of the works of roman historians of the III–IV A. D.)]. In: Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. № 13 (114): 25–37 (in Russian).
- Sidorov A.I. 2013. Svjatootecheskoe nasledie i cerkovnye drevnosti [Patristic heritage and church antiquities]. T. 3. M., Sibirskaja Blagozvonnica, 732 (in Russian).
- Tyulenev, V.M. 2004. Pavel Oroziy i ego «Istorija protiv yazychnikov» [Paul Orosius and his «History against the pagans»]. In: Paul Orosius. Istorija protiv yazychnikov [History against the pagans]. Kn. I–III. SPb., Aletejja: 5–20 (in Russian).
- Feodorit Kirskiy. 1993. Tserkovnaya istoriya [Church history]. M., Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya; Pravoslavnoe tovarishchestvo «Kolokol», 239 (in Russian).
- Bardy G. (éd.). 1952. Eusèbe de Césarée. Histoire Ecclésiastique. Livres I–IV. Paris, Cerf, 215.
- Barnes T.D. 2012. Review of Riot in Alexandria: Tradition and Group Dynamics in Late Antique Pagan and Christian Communities. The Transformation of the Classical Heritage, 46. The Catholic Historical Review. 98: 86–87.
- Bidez J. (ed.). 1964. Evagrius. The Ecclesiastical History. Amsterdam, 644.
- Browning R. 1952. The Riot of A. D. 387 in Antioch: The Role of the Theatrical Claques in the Later Empire. In: The Journal of Roman Studies. Vol. 42: 13–20.
- Fromen H. 1914. (ed.). Athanasii historia acephala. Münster, 100.
- Haas C. 1997. Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict. Baltimore, London, Johns Hopkins University press, 494.
- Migne J.-P. (ed.). 1859. Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica. In: Patrologia Graeca. T. 67. Paris: 30–842.
- Migne J.-P. (ed.). 1864. Philostorgius. Historia Ecclesiastica. In: Patrologia Graeca. T. 65. Paris: 459–638.
- Migne J.-P. (ed.). 1866. Rufini Aquileiensis Presbyteri Historiae Ecclesiasticae libri duo. In: Patrologia Latina. T. 21. Paris: 465–540.
- Migne J.-P. (ed.). Sozomenus. Historia ecclesiastica 1859. In: Patrologia Graeca. T. 67. Paris: 843–1130.
- Sivan H. 2008. Palestine in Late Antiquity. Oxford – New York, 430.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.01.2022
Поступила после рецензирования 25.03.2022
Принята к публикации 25.03.2022

Received 15.01.2022
Revised 25.03.2022
Accepted 25.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руднева Мария Александровна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0113-5084](https://orcid.org/0000-0002-0113-5084)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria A. Rudneva, Candidate of Historical Sciences, assistant of the Department of General History, Faculty of History and Philology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia